Егор Гайдар

Телеканал "НТВ", Герой дня

21.12.2000, 19:30

Ведущий: Марианна Максимовская
(Запись: И.Конкин. Транскрипт: С.Емец)

Аннотация:

Сегодня фактически впервые глава правительства дал не слишком оптимистичные прогнозы относительно будущего российской экономики, что, по словам Касьянова, связано и с начавшимся в мире падением цен на нефть. Многие экономисты уже давно говорили, что как раз первым серьезным испытанием для правительства станет изменение ситуации на рынке энергоносителей. Среди них был и человек, которого называют отцом российских реформ - Егор ГАЙДАР, и сегодня он у нас в студии.

ВЕДУЩИЙ: Здравствуйте, Егор Тимурович. После сегодняшних сообщений о падении цен на нефть можно ли говорить, что вот все, началось? Ведь о возможном этом падении говорили уже давно?

Егор ГАЙДАР: Цены на нефть очень трудно прогнозировать. Это один из параметров, наиболее трудных для прогноза. Похоже, что период экстремально высоких цен на нефть, который мы переживали в 2000 году, подошел к концу. И наиболее вероятно, что цены на нефть в 2001 году будут близки к прогнозам правительства. Но зато это полезно. Для России очень высокие цены на нефть опасны. Когда умирал Брежнев цена на нефть была примерно втрое выше, чем в среднем вот в благоприятном 2000 году. И мы очень дорого потом заплатили вот за это десятилетие расслабленности, когда ничего не делали. Поэтому я считаю, что снижение цен на нефть до диапазона от 15-20 долларов благоприятно.

ВЕДУЩИЙ: Премьер Касьянов сегодня как раз делал такие довольно неутешительные прогнозы. Вот он в частности сказал, что Россия в следующем году, очевидно, не сможет найти 3 млрд. для выплат долгов Парижскому клубу. Вот что тогда получается, если продолжить мысль Касьянова, что нас тогда может ждать? Инфляция? Невыполнение бюджета?

Егор ГАЙДАР: Это будет значить, что нам действительно всерьез будут нужны переговоры с МВФ и с Парижским клубом, потому что пока цены на нефть были крайне благоприятны... ну, нет соглашения с МВФ, ну, переживем без него. Есть там, придираются они там, что мало что делается в банковской сфере, ну, а мы и не будем очень уж усердствовать. Сейчас, если цены на нефть будут такими, как они сегодня, катастрофы нет, бюджет примерно исходя из этого рассчитан, но он не рассчитан на то, что мы будем платить лишние 3 млрд. долларов Парижскому клубу, и это действительно будет серьезная проблема.

ВЕДУЩИЙ: В этой своей оценке вы как раз с Касьяновым совпали. Он сегодня выразил надежду, что МВФ войдет в наше положение, смягчит долговое бремя. Как вам кажется, смягчит?

Егор ГАЙДАР: Не налоговое бремя, а... Вопрос, видите, какой... Конечно, с МВФ можно договориться. Нет никаких сомнений, что программу можно согласовать с МВФ, особенно если цены будут такие, как сегодня, а не те, которые были месяц тому назад. Но это потребует действительно некоторой серьезной работы со стороны правительства.

ВЕДУЩИЙ: Вы недавно сказали, что правительство выдержало вызов высоких цен на нефть. Ну а вот новый вызов уже падения цен выдержит?

Егор ГАЙДАР: Вот это мы посмотрим. Вот на самом деле сейчас очень серьезное время для реальной оценки способностей нашего правительства справляться с ситуацией. Кстати, да, я в целом согласен, выдержало, но скорее в начале своей работы. В начале работы, несмотря на высокие цены на нефть, была сформулирована очень неплохая программа и начата ее реализация по ряду важнейших направлений, начиная с налогового. А вот к осени уже явно стала заметна пробуксовка. Ну вот слишком хорошо, чтобы энергично проводить в жизнь свою собственную программу. Сейчас у правительства не будет выбора. Правительство жизнь будет толкать к тому, чтобы свою собственную программу реализовывать. Посмотрим, насколько оно способно будет с нею справиться.

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, вы уже вошли в историю как отец реформ, для кого-то со знаком плюс, для кого-то с большим знаком минус. Как бы там ни было, как вы считаете, как ваше дите развивается? Вы такого ему хотели будущего?

Егор ГАЙДАР: Конечно, мне бы хотелось видеть его гораздо более красивым, симпатичным, быстро развивающимся. Но у нас то дитя, которое только и могло родиться. У нас дурная генетическая история. У нас дурная традиция в обществе, изуродованном коммунистическим режимом. Ну и, в общем, и до этого, прямо скажем, не идеальное. У нас проводилась слабая, непоследовательная экономическая политика на протяжении предшествующих 8 лет. Собственно, реалистично оценивая ситуацию, надо понять, что вряд ли можно было надеяться, что дитя будет развиваться без проблем.

ВЕДУЩИЙ: Вы возглавляете Институт экономики переходного периода. Как вы думаете, когда вам придется поменять его название, когда мы куда-нибудь перейдем наконец?

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что вот первую часть переходного периода мы с вами завершили как раз в уходящем 2000 году, и об этом в первую очередь свидетельствует, во-первых, начавшийся экономический рост, и во-вторых, то, что рынок и частная собственность перестали быть предметом разногласий. Вот смотрите, в 1999 году прошли выборы в ГД, и не было ни одной политической партии, имеющей хоть какие-то шансы их выиграть, которая бы на своих знаменах написала: нам не нужно рынка и частной собственности, мы снова хотим построить социалистическую экономику. Это за гранью обсуждения. Вам что-то там не нравится в том, что там происходит с рынком, мне что-то не нравится, но мы договорились, как общество, что это в целом нам нужно. Это значит, что первый этап мы прошли. А второй этап мы пройдем, когда можно будет сказать, что эти родимые пятна и социализма, и вот этого первого этапа, тяжелого, они в общем, уже не оказывают

серьезного влияния на развитие событий в нашей экономике. Вот уже нет у нас проблем с нелегитимной частной собственностью, нет у нас проблем со слабостью рыночных институтов, сформировались рыночные традиции. К сожалению, это вопрос не месяцев, это все-таки вопрос лет. И боюсь, что до окончания собственно переходного периода уж по крайней мере лет 10 придется поработать.

ВЕДУЩИЙ: У нас, кстати, и по вопросу о частной собственности все-таки до сих пор единого мнения нет. Вот вопрос о частной собственности на землю, например. Все спорят и, видимо, еще долго не придут к какому-то мнению. Вчера у нас в программе был Григорий Явлинский. Он сказал, что не против союза с правыми, но дал понять, что его смущает вот ваша в частности позиция, что вот вы в чем-то власть поддерживаете, а в другом будете жестко критиковать, что нет в этом определенности, что сделав одну непринципиальную уступку, вы следом можете совершить какую-то и принципиальную ошибку. Вот вы с этим согласны?

Егор ГАЙДАР: В целом я удовлетворен тем, как строятся наши отношения с ЯБЛОКОМ. Мы очень тесно работали вместе в ГД и по ключевым вопросам голосуем практически как единая фракция, что, на мой взгляд, важно. Что касается позиции. Она у нас вполне и абсолютно определенная. Мы поддерживает власть всегда, когда она реализует что-то из наших программных установок. То есть если завтра власть поддержит частную собственность на землю, мы не будем говорить, что нет, нас не устраивает частная собственность на землю, потому что, видите, вот в этих областях власть делает не то, что нам хотелось бы, и мы категорически, жестко оппонируем власти там, где она, на наш взгляд, делает нечто опасное для страны. Я думаю, что это понятная, прозрачная позиция, и мы эту позицию будем отстаивать.

ВЕДУЩИЙ: Вы все-таки говорили, что вы противник такого четкого перехода СПС в правую оппозицию. А вот недавно на одном из ваших выступлений вы сказали, что не предостерегли, скажем так, от авторитарных тенденций и пиночетовщины. Вот что вы имели в виду?

Егор ГАЙДАР: Я имел в виду то, что сейчас объективно и неизбежно происходит усиление власти и укрепление государства. И это, в общем, неизбежный процесс на той стадии постреволюционной цивилизации, через который сегодня проходит страна. Но он неизбежен. Он дает много возможностей, но одновременно таит в себе очень серьезную опасность, потому что в России у нас очень молодая демократия, очень еще незрелая, очень еще неустойчивая, и вот соблазн легких решений... Вот, действительно, масса проблем же с этой демократией. Ну а что нам про нее не забыть на некоторое время? Давайте сейчас разберемся там со своими проблемами, с экономикой, начнется рост, построим хорошие институты, а демократия, она пока подождет. Вот мне кажется, что это крайне опасная тенденция со всех точек зрения, включая и чисто прагматические.

ВЕДУЩИЙ: Ваша партия, входящая в СПС, Демократический выбор России, первая заявила, что готова самораспуститься, чтобы затем образовать уже единую партию правых. Вот когда, по-вашему, это может произойти?

Егор ГАЙДАР: Мы действительно убеждены, что СПС должен быть преобразован в нормальную полноценную политическую партию. Мы считаем, что организационное

единство важно для наших политических перспектив. Мы думаем, что это произойдет в первом полугодии следующего года.